

Звук, издаваемый падающими на землю пальцами, был негромким, но окружающая обстановка была крайне тихой в этот момент. Этот изначально небольшой звук раздался в ушах каждого, оглушая. Более двадцати человек стояли в не слишком широком коридоре. Но при таком количестве людей никто не осмеливался издать ни малейшего звука и даже дышал легко. Некоторые люди даже бессознательно отступили на несколько шагов и с ужасом смотрели на Нань Ци. Другая неповрежденная рука мужчины хотела коснуться сломанной ладони, но он совсем не осмеливался ее трогать. Он только дрожал в воздухе, словно страдал болезнью Паркинсона. Слыша стоны мужчины и видя, как кровь капает из его сломанной ладони, Нань Ци повернула кинжал в руке и с интересом посмотрела на всех. — Кто-нибудь еще хочет войти в мой дом? Никто не произнес ни слова, все было тихо. Нань Ци подняла брови. — Как вам удастся иметь такое мужество? Как вам удастся приходиться и отбирать мои вещи с таким малым мужеством? Нань Ци сделала шаг вперед, и мужчина с поврежденным пальцем отступил несколько раз, но его ноги были нестабильны, и он упал прямо на землю. В этот момент он больше не имел прежнего высокомерия, его лицо было бледно из-за сильной боли, и по лицу текли холодные капли пота. Он смотрел на Нань Ци с испугом в глазах, но в его взгляде также была обида. Нань Ци не обращал внимания на его ненависть. При таких тяжелых травмах невозможно обратиться в больницу за лечением. Даже если не погибнуть от потери крови, рана легко заразится, и в конечном итоге он умрет. Зачем беспокоиться о том, что происходит в голове умершего? Нань Ци только бросил взгляд на мужчину, а затем посмотрел на Лю Чуньхуа. — Сестра Лю, разве ты не хотела, чтобы я вышел и сказал тебе что-то? Теперь, когда я здесь, почему ты ничего не говоришь? Уголки рта Лю Чуньхуа подергивались, и он смотрел на Нань Ци, как будто смотрит на дьявола. — Сяо Нанань, как ты мог кого-то ранить? Сказав это, Лю Чуньхуа немного успокоился и вернулся в себя. — Сяо Нань, мы все соседи. Даже если у тебя есть какие-то возражения против всех, просто обсудим это. Как ты мог кого-то ранить? Ты отрубил ему палец, это умышленное нанесение вреда, тебя арестуют и пригонят к ответственности. Нань Ци смело улыбнулся. — Тогда иди вызови полицию! Как только Нань Ци сказала это, лицо Лю Чуньхуа вдруг стало ужасным. Когда Нань Ци не выходила раньше, она тоже говорила, что хочет вызвать полицию. Что этот человек сказал тогда? Сейчас нет условий вызывать полицию. Даже если полиция была вызвана, полиция не придет. Разве это не было причиной, по которой они осмелились угрожать Нань Ци и ломать дверь Нань Ци раньше? Лю Чуньхуа тихо отступила на шаг назад. — Даже если сейчас мы не можем вызвать полицию, мы все равно вызовем полицию, когда дождь прекратится и вода уйдет. Нань Ци повернула кинжал в руке. — Зачем вызывать полицию? — Потому что ты отрубил ему руку, конечно. — Ты сказал, что это я отрубил, так это я и отрубил? — спросила Нань Ци, и сразу же, прежде чем Лю Чуньхуа успела ответить, посмотрела на других. — Вы думаете, что это я отрубил ему палец? Когда Нань Ци говорила, запятнанный кровью кинжал в ее руке сверкал холодным светом. Свет в коридоре был нехороший, но Нань Ци, стоящая там с ножом, выглядела еще более страшно. Боязливый испугался и быстро покачал головой. — Нет! Я не видел! Если кто-то идет впереди, кто-то другой последует. После того как несколько человек сказали это один за другим, лицо Лю Чуньхуа стало черным как поддон. Лю Чуньхуа скрежетал зубами. — При таком количестве нас, почему мы должны бояться ее одной? Вы должны хорошо подумать. Если вы сейчас не противостоее ей, тогда она наступит на всех нас. К тому времени, если вы захотите пожалеть, будет уже поздно. Слова Лю Чуньхуа были крайне возбуждающими, но они заделали за живое некоторых людей. Сильный мужчина прямо поддержал. — Сестра Лю права, при таком количестве нас, возможно ли, что мы не можем справиться с маленькой девочкой? Пойдемте вместе, возьмем ее кинжал, и посмотрим, как она будет держаться высокомерно. У нас так много старых мастеров, мы не можем позволить маленькой девочке наступить на нас и испражниться, верно? — Верно! Мы не можем уступать! Чем больше она не позволяет нам войти, тем больше еды у нее дома. Если ее связать, у нас будет что поесть. — Если мы не предпримем действий, у нас ничего не будет поесть, и мы умрем от голода рано или поздно. Мы могли бы попробовать. Слыша их слова, Нань Ци чуть не зааплодировала. Это правда,

попробуй и твой велосипед превратится в мотоцикл! Стоя перед таким количеством людей, Нань Ци не испытывала ни малейшего страха. Наоборот, в ее глазах мелькнуло волнение. Она знала все виды ножей и оружия, и ее тело было преобразовано источником. Ее сила и телосложение не те же, что и раньше, но она никогда не сражалась с кем-либо, и она не знала, какова ее сила сейчас. Сегодня я могу попробовать! После того как группа людей обсудила, они бросились к Нань Ци одновременно. Почти мгновенно, Нань Ци окружили группа людей. Лю Чуньхуа не пошла вперед, но тихо отступила в угол, но ее глаза время от времени смотрели в сторону дома Нань Ци. Нань Ци окружили группа людей, но дверь ее дома была открыта. Если я проберусь внутрь сейчас, смогу ли я сначала выбрать предметы внутри? Лю Чуньхуа была стремилась попробовать, когда заметила Лю Нана из угла глаза. В это время Лю Нана отступила к двери 3201, но ее глаза также с жадностью смотрели на дверь Нань Ци. Когда Лю Чуньхуа увидела эту сцену, она немного волновалась. Она совсем не хотела отставать. Она торопливо прижалась к стене, осторожно избегая толпы бойцов, и пошла к дому Нань Ци. Нань Ци, окруженная группой людей, казалась спокойной. Не говоря уже о том, чтобы забрать кинжал Нань Ци, эти люди даже не коснулись угла одежды Нань Ци. Нань Ци держала кинжал и перемещалась сквозь толпу, словно рыба в воде. Каждый раз, когда она махнула рукой, кинжал оставлял глубокую рану на теле человека. Каждый раз, когда Нань Ци поднимала ногу, она пинала кого-то. Теперь Нань Ци очень сильна. Своей полной силой она может пинать людей на расстояние. Не то чтобы Нань Ци не видела, как Лю Чуньхуа и Лю Нана направлялись к ее двери, она просто ждала. Когда они подошли к двери, она оставила их позади навсегда. Однако, как раз когда они подошли к двери, и Нань Ци собиралась повернуться и ударить их, в доме 3203 вдруг послышались шаги. Шаги были громкими, стучали по земле шаг за шагом, издавая глухой звук. Не говоря уже о всех остальных присутствующих, даже Нань Ци выглядела смущенной. Она единственная в своей семье! Кто делает эти шаги сейчас? Как раз когда Нань Ци была в замешательстве, огромная фигура вышла из двери.

<http://tl.rulate.ru/book/112755/4632896>